

— Здравствуй, друг.

— Г-где я? Что происходит?

— Так, спокойнее. Не паникуй. Всё хорошо.

— Что случилось? Почему я ничего не вижу?

— Сейчас скажу, но сначала тебе нужно послушать. Я обещаю ответить на все твои вопросы, поэтому просто постарайся успокоиться, хорошо?

— Х-хорошо.

— Тогда слушай. Ты мёртв.

— ... Что?

— Мёртв. У тебя больше нет физического тела. Поэтому ты не можешь ни видеть, ни шевелиться.

— ... У тебя безумное чувство юмора.

— Прости друг, но никаких шуток. Если бы я шутил, ты бы ржал. У меня очешуительное чувство юмора.

— Что за...

— Просто расслабься и подумай об этом немного. Вспомни свою смерть.

— Но... я...

— Помнишь?

— Я... да... я помню... я...

— Не беспокойся. Всё хорошо. Я был с тобой, когда это случилось. Я знаю, что произошло.

— Я... правда умер?

— Да.

— А это... как бы... так выглядит загробная жизнь?

— Не совсем. До этого ты пока не дошёл.

— В каком смысле? Почему нет? Это... из-за того, что я...?

— Нет, ничего такого. Всё в порядке. Я просто разбудил тебя пораньше, вот и всё. Потому что, прежде чем ты решишь двигаться дальше, я хочу сделать предложение.

— Предложение?... Кто ты?

— Меня по-разному называют, но тебе, думаю, наиболее знакомо слово жнец. Ну, ты знаешь. Тот, что смерти.

— Какого...?

— Я направляю и защищаю души на их пути в загробную жизнь. Или в небытие. Чёрт знает.

— Ты... не знаешь?

— Неа. Я просто перевозчик.

— Это... грустно...

— Эй, я и сам стараюсь об этом не думать. Вообще-то, заткнись-ка. Хватит напоминать мне о моих слабостях.

— Прости...

— Обычно, души меня не замечают, но мне пришлось тебя разбудить, чтобы задать вопрос.

— ... Насчёт предложения.

— Да. Видишь ли, как жнец, я могу оставить одного слугу. Человека, который будет мне помогать во всяких штуках.

— Слугу?... Ты хочешь, чтобы я стал твоим слугой?

— Слугой, партнёром, другом, союзником – называй, как хочешь, но суть примерно такая, да. Я воскрешу тебя и ты будешь жить снова, пока помогаешь мне. Ты умер очень юным. Думаю, тебе хочется шанс на, э, ну, на более полноценную жизнь.

— Более полноценную?

— Скажешь, я не прав?

— Ну... прав... но... ты правда можешь это сделать?

— Да. Никто пока не нашёл твоё тело, поэтому никаких проблем.

— А... ты можешь, не знаю, сделать меня миллиардером в новой жизни? Или хотя бы миллионером?

— Чего? Естественно нет. Это не так работает.

— Тогда о чём мы вообще говорили последние пять минут?

— Так, смотри: сейчас твоё тело мертво, но я могу воскресить его и присоединить душу обратно. Другое тело и кучи денег я тебе дать не могу. Это была бы херня какая-то. Я жнец, а не грёбанный джин.

— А... так я буду жить ту же жизнь, что и раньше.

— Почти. Ну. Как бы. То есть. В общем, немного сложнее.

— ... Что?

— Я тебя не без причины воскрешаю, ясное дело. Как и сказал, мне нужна твоя помощь.

— Помощь в чём?

— В спасении жизней.

— ... А?

— Вот уже тысячи лет я перевожу души из этого мира к тому, что лежит дальше. Я могу наблюдать за живыми, но не могу взаимодействовать с вами, пока вы не умрёте. Поэтому, как ты наверняка догадался, я видел много ужасных вещей, происходивших в этом мире. Вещей, с

которыми хотел бы что-то сделать. Но не мог. Не сам. Вот здесь мне и поможешь ты. Я буду искать людей на грани смерти, а ты – спасать их.

— Эм... вау...

— Вау?

— Это просто... ну, то есть... ты серьёзно?

— Да.

— Но, эм, это звучит как бы круто и всё такое, но... не думаю, что я смогу кого-то спасти.

— Сможешь, конечно. С моей помощью ты станешь неубиваем.

— Неубиваем? То есть бессмертен?

— Да. Ты же будешь моей нежитью-слугой, поэтому очевидно, что если умрёшь, я просто воскрешу тебя снова.

— Воу. Нежитью?

— Хочешь попробовать?

— Эм. Не знаю, звучит как-то... безумно.

— Эу. Довольно грубо.

— Ты сказал... что я буду твоим слугой?

— Да.

— А что случится, если я откажусь подчиняться?

— Если решишь, что больше не хочешь помогать, то я просто отпущу твою душу и дам умереть.

— Убьёшь, значит...

— Эй, нельзя убить убитого. Да и вообще, чего тебе терять?

— В таком случае, звучит как-то слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Это не навсегда. Если решишь, что тебе не нравятся условия, я найду кого-нибудь другого, а тебе позволю вернуться к состоянию трупа.

— Откуда мне знать, что ты не лжёшь?

— Эм. Наверное, ниоткуда. Придётся рискнуть немного. Я тоже рискую, принимая тебя.

— Блин, даже не знаю...

— Что ж, не хочу тебя торопить, но решить стоит раньше, чем твой труп найдут. У одного из нас будут проблемы, если его увидятдохлым, а потом живым и невредимым.

— Я ещё не сказал «да».

— Ага. Поэтому и тороплю. Я не очень терпеливый.

— Х-хорошо... Я попробую. Хуже явно не станет...

— Замечательно. Тогда приступим.

— Как это будет?

— Просто держись. Всё произойдёт довольно резко.

— Держаться? За что? Тут ничего... Что за... Воу!

. .

Гектор очнулся, съёжившись. Удар боли пронёсся через всё тело, но исчез всего мгновение спустя.

Поднявшись в сидячее положение, он проморгался, пытаясь сосредоточить размытое зрение.

Ванная комната, подсказали проясняющиеся воспоминания. Маленькая, с не очень белой плиткой, ванная. Место, в котором он умер. По крайней мере, думал, что умер. Потому что мёртвым он точно не был.

Вентилятор на потолке тихо гудел. Так же, как и раньше. Он помнил этот звук. Помнил мысль о том, что это будет последним звуком, услышанным им в жизни. И помнил, как почувствовал ещё больше разочарования в своих финальных секундах.

Но сейчас, снова с этим постоянным гудением, он не знал, что думать. Казалось, будто звук стал совсем другим, хотя ничего, вроде как, не изменилось.

Только футболка была мокрой, как он вдруг понял. Взгляд, опустившись, встретил алые пятна на тонкой белой ткани. Поднявшись, он увидел лужу собственной крови на полу.

И почесал голову.

— Ого...

Следующим он встретил зеркало – вернее, собственное лицо, разглядывающее его через облачко мыльного тумана.

Всё выглядело так же, как и раньше. Чёрная кожа, бритая голова, трезвый карий взгляд – тело действительно осталось тем же. Почему-то часть него ожидала увидеть кого-то другого. Или просто хотела.

Его взгляд опустился к раковине. К лезвию бритвы в ней. Было так странно умирать от такой крошечной штучки, тонкой и короткой полоски металла. Впрочем, суть ведь не в ней, а в длинных, продольных разрезах на руках. Никуда не девшихся, хотя боль тоже пропала. Он их даже не чувствовал. Двигался вроде совершенно нормально, но ничего не чувствовал.

— «И снова здравствуй», — раздался голос.

Повернувшись, он увидел силуэт, сидящий – парящий рядом. Скелета, кажется, с белыми костями, просвечивающими из-под тумана такой чёрной тьмы, какой он не видел ещё никогда. Коса была в его руках, с лезвием, опущенным вниз.

Гектор просто смотрел. Широко раскрытыми глазами.

— «Даже не здороваешься в ответ? Ну ладно»

Голая челюсть двигалась в такт словам скелета, хотя он не понимал, каким образом.

Секунда у него ушла, чтобы вытащить из себя слова:

— Ты... это...

— «Жнец, с которым ты только что разговаривал, да. Рад знакомству. Официальному»

— Ты выглядишь... вообще, прямо, как я и представлял. — Он моргнул пару раз. — Это всё на самом деле?

— «Ах да, внешность, — скелет пожал плечами, просвечивающими из-под тьмы. — Что бы ты сейчас ни видел, на самом деле я выгляжу иначе. По правде говоря, я выгляжу никак»

— Это как?

— «Твой мозг формирует картинку того, как я должен выглядеть, и проецирует её на то место, где я нахожусь. Внешний вид - это штука из твоей физической реальности, в которой меня нет»

— Я... не понимаю...

— «Ничего, это не важно. А, и пока не забыл...»

Жнец подлетел ближе и потянул к нему долговязую руку.

Гектор немного отпрянул, но кисть всё равно коснулась его плеча. И внезапно руки наполнила горящая боль. Глубокие порезы на них выпучились и начали затягиваться. Он невольно застонал от боли, пока наблюдал за тем, как раны закрываются, оставляя позади только полоску крови, слегка влажную, но уже подсохшую. Боль прошла ещё через секунду.

— Что за...

Он провёл ладонью по тому месту, где только что был глубокий порез, стирая кровь. Даже шрама не осталось. И онемение прошло.

— «Возможно, ты бы хотел вытереть кровь, — сказал жнец, указав на пол. — Я могу восстановить твоё тело, но если кровь вытекла, залить её обратно у меня не получится. То же относится к твоим конечностям. Если их отрубят или, не знаю, что-нибудь ещё. Я не приклеиваю штуки. Я выращиваю новые»

— Выращиваешь?..

— «Я могу воскресить тебя, какими бы тяжёлыми ни были ранения. Даже если от твоего тела ничего не останется, я создам его заново. Так работает моя сила. Пока у меня есть связь с твоей душой - воскрешение соответствующего физического тела в моих силах. Без души мне ничего не сделать»

Он не знал, что сказать.

— «А жаль. Если бы я мог создать тело без души, мне бы не требовалась ничья помощь. Я бы просто сделал тело себе и был бы, не знаю, супергероем»

— Эм... п-понятно...

— «Но перед тем как мы начнём спасать мир и всё остальное, мне нужно объяснить ещё кучу всего, а тебе, думаю, стоит убрать за собой, пока никто этого не увидел. Если только ты не хочешь сначала раскрыть свой секрет кому-нибудь»

— А, точно... — Он пошёл к двери и неловко остановился.

— «Возможно, швабра не помешает?»

— Т-точно...

Он открыл дверь и вышел. Впереди ждал узкий коридор, и он невольно уставился в него на мгновение. Такое простое место. Кремовые стены, коричневый пол. Он видел его тысячи раз, если не больше, но почему-то именно сейчас коридор казался другим. Вернее, всё казалось другим. Его потёртые кеды. Мешковатые чёрные брюки. Даже свет и мошка, летающая вокруг лампочки. Всё напоминало ему о нём. О том, кем он был. И заставляло сомневаться в том, что этот он всё ещё есть.

Гектор закрыл дверь за собой и пошёл вниз. Родители сидели вместе в своей каморке, смотрели телевизор в тусклом свете ночной лампы. На него никто и не взглянул, пока он шёл на кухню – хотя шаги они явно слышали. Ну, оно и к лучшему, что его не увидели. Объяснить кровь на майке было бы непросто.

Он взял швабру, стоявшую за холодильником.

— «Не забудь ведро»

Услышав беззвучный голос жнеца, Гектор чуть не выронил швабру, пожонглировав ею между рук с полсекунды.

— «Полотенчики тоже не мешают, как мне кажется»

Гектор осмотрелся вокруг, моргая. Кухня была пуста.

— Ты где? — прошептал он.

— «В ванной. Я могу говорить с тобой, как бы мы далеко ни были. Думаю, это может быть немного связано с тем фактом, что я теперь часть твоей души и говорю нематериальным голосом»

Наступила пауза. Гектор просто шурился, не зная, чего он ждёт.

— «Работает в обе стороны, кстати. Скажи что-нибудь в голове, и я услышу... Э-э-э, в смысле, нужно хорошо сосредоточиться - я не всё слышу. Только концентрация укрепляет мысль и делает её различимой»

— А... эм...

— «Вот так?» — подумал он, разглядывая потолок.

— «Ага. Просто, верно?»

— «Э-э-э... верно...»

Он взял остальные предметы, упомянутые жнецом, и пошёл на второй этаж, не привлекая внимания родителей. Вскоре швабра заскользила по полу. Каждое движение отталкивало алые разводы, оставляя только розовые следы.

Он не знал, как долго была пролита кровь, но она начала подсыхать и въедаться в плитку. Так что, наверное, несколько часов.

— «Что-то ты молчалив», — сказал жнец, заставив Гектора оторвать взгляд от своей работы. — «Я думал у тебя будет гора и ещё полтора холма вопросов»

Он повернулся обратно к крови.

— Они не заметили.

— «Что?»

— Мои родители, — выдохнул Гектор, выжимая тряпку в ведро. — Они не заметили, что я умер.

На какое-то время наступила тишина.

— «Ну, ты ведь был закрыт в ванной. Через какое-то время они бы нашли тебя. Твоё тело, то есть»

— Даже интересно, сколько бы времени у них на это ушло.

Жнец после этого тоже затих. И продолжал молчать почти до самого конца уборки.

— «Я Гарвель, кстати говоря. Ну, то есть, зовут меня так»

Гектор присел на край ванны и снова посмотрел на парящего рядом скелета.

— Я запомню, — было всем его ответом.

Гарвель наклонил голову:

— «Ты не очень разговорчивый, а? Мёртвым ты говорил больше»

— ... Извини. Я не... в общем... да.

— «Что ж, не беспокойся об этом. Нам ни к чему спешить».

Гарвель подлетел ближе к зеркалу, и Гектор внезапно понял, что жнец в нём не отражался.

— «Ты, похоже, не очень любопытный парень, так что давай я просто всё объясню. Останови меня, если будут вопросы»

Гектор молча ждал.

— «Теперь мы с тобой связаны. Я то, что поддерживает твоё тело. С биологической точки зрения твоё тело в безупречном состоянии, но я единственное, что связывает тебя с ним. Твою душу, сознание, разум – называй, как хочешь, но я удерживаю тебя в этом мире»

Жнец замолчал ненадолго. Может, думал.

— «Подозреваю, это звучит не очень здорово. Ну, что твою душу контролирует кто-то другой. Но на самом деле это приносит просто замечательные преимущества. Во-первых: я могу лечить любые раны и воскрешать тебя, о чём мы уже говорили. А второе большое преимущество, думаю, ты уже прочувствовал. Теперь ты можешь продолжать двигаться, даже когда твоё тело, с технической точки зрения, мертво»

Он моргнул.

— «Дело в мозгах. — Гарвель прикоснулся к его лбу длинной фалангой пальца. — Теперь,

вместо того, чтобы получать энергию из крови, они полностью полагаются на меня, потому как я, в некотором смысле, поселился в твоей черепушке. Если говорить в терминах этого мира, то твой мозг теперь полностью независим. Пусть в теле не останется крови, или сердце перестанет биться, или даже ты не будешь дышать, мозг продолжит работать без проблем»

Жнец снова приостановился.

— «Конечно, всё не так просто, как звучит, всё-таки мозг – довольно сложный механизм. Мне придётся регулировать довольно многие штуки, чтобы он не решил, что раз не хватает воздуха, или там крови, или глюкозы, то надо выключиться. Но об этом не беспокойся. Оставь всё на меня»

Гектор попытался что-то сказать, но понял, что не придумал подходящих слов. Поэтому получилось, что он просто паялился с приподнятой бровью.

— «Я объяснил понятно?» — спросил жнец, наклонив голову.

Он кивнул.

— «Что ж, хорошо. Третье, самое главное преимущество – это, конечно же, я. Зови в любое время, я всегда на связи»

Гектор не удержался от смешка.

— «И дело не только в том, насколько классный лично я. Как жнец смерти я могу чувствовать, когда кто-то на её пороге. Буквально на пороге. В общем, если говорить просто, то я чувствую, когда человек вот-вот умрёт. Вот так вот всё драматично. Особенно из-за того, что сделать с этим я ничего не могу. Ты, с другой стороны, можешь. Поэтому, каждый раз, как я почувствую на ком-то ауру смерти, я хочу, чтобы ты попытался и спас этого человека. Понятно?»

— Эм, да.

Он кивнул снова.

— «Однако тебе стоит знать, что я буду требовать этого от тебя всегда. Я воскрешал тебя только для того, чтобы ты помогал мне спасать жизни. Как бы ни изменилась твоя жизнь – будь то новая работа, женитьба, дети, что угодно ещё – если в какой-то момент ты окажешься неспособен помогать мне, то я отпущу твою душу и найду кого-нибудь другого»

— Л-ладно... — Он прищурился. — Но... каким образом я могу оказаться «неспособен» помогать тебе? Ну, то есть... как вообще можно быть настолько занятым, чтобы не спасти жизнь человека?..

— «Я рад слышать это, но решение не всегда в твоих руках. Например, если твой мозг окажется в банке, то спасти ты никого не сможешь. А я не смогу вытащить тебя. Ну, может, если только это будет очень хрупкая банка. Я имею в виду реально хрупкая. Честно говоря, никогда не проверял такое»

Гектор моргнул пару раз.

— Что? Как мой мозг может оказаться в банке?

— «Не знаю. Не придирайся к примеру»

Какой-то это был слишком точный пример, по его мнению.

— Ты... собираешься заставить меня бороться с сумасшедшим учёным или что?

— «О, эм. Вообще, не планировал, но не могу сказать, что такое невозможно. Кто знает, чего ждать от будущего, верно?»

— Эм... ну да... — Взгляд Гектора опустился ниже, к исцелившимся рукам. — Если можно, я бы хотел задать вопрос.

— «Какой?»

— Если... если ты можешь... воскрешать людей... то почему... ну... почему люди умирают?

— «Э-э-э... что? Я тебя не понимаю. Скажи без этих пауз»

— Угх... Е-если ты можешь воскрешать людей... п-почему бы просто... не воскресить всех?

— «Я всё ещё слышу паузы. Прекрати это делать»

— Да твою мать... пытаюсь я!

— «А, ну. Ладно. Вообще, во второй раз я тебя понял»

— Тогда ответь на вопрос!

— «О, вот сейчас ты говоришь нормально. Молодец»

— Было бы у тебя тело, тебя бы кто-нибудь давно придушил.

— «Может быть. А вопрос довольно важный. Очевидно, если бы я мог воскрешать больше людей, то так бы и поступил. Не знаю насчёт всех, но да. Проблема в том, что я могу стабильно поддерживать только одну душу за раз. Если попытаюсь связаться со вторым человеком, то моя энергия начнёт рассеиваться, что вымотает меня до потери сознания или смерти. А это, в свою очередь, вырвет души тех, кого я воскресил, прямо из их ещё живущих тел, что либо приведёт к смерти мозга, либо к буйству. А тело со сломанным сознанием становится тем ещё монстром, мягко говоря»

Он приподнял голову обратно.

— Хочешь сказать... они начинают убивать всех направо и налево?

— «Среди других зверских вещей, да»

— Вау... понятно.

Он сложил тощие руки и слегка поморщился.

— Но если ты можешь воскресить только одного, то... как бы... почему я?

— «Ну, кого-то мне надо было выбрать. Я нуждался в слуге, и вот он ты»

— И всё?.. Это был просто случайный выбор?

— «Почти»

— В смысле «почти»? — спросил Гектор, глянув на него искоса.

— «Я стараюсь не выбирать убийц для этой работы, так что да, какое-то время я тебя оценивал. Кроме того, я не выбирал. Я спросил. Согласился ты сам»

— Но... второй шанс, тем более такой... кто вообще мог отказаться от твоего предложения?

— «Тот, кто просто хочет умереть»

Гектор почувствовал, что напрашивается вопрос, который не хочется задавать. Какое-то время он просто сидел, позволив взгляду упасть с Гарвеля на пол.

— Но... — сказал он наконец. — Я убил себя...

— «Знаю. Я был здесь»

— Тогда... почему ты не спросил кого-нибудь другого? Умершего из-за случайности или... чего-то ещё? — Он кратко выдохнул. — Кого-нибудь, заслуживавшего второй шанс...

— «Если бы ты хотел умереть, то не согласился бы помогать мне, когда я спросил»

Гектор остался сидеть, положив лицо в ладони.

— Но...

— «Я наблюдал за тобой какое-то время, перед смертью»

Он поднял голову.

— Что?

— «Я чувствовал ауру смерти с того момента, как ты решил наложить на себя руки, — пустые глазницы Гарвеля каким-то образом посмотрели более сосредоточенно. — Так это работает. Я чувствую смерть, когда душа приближается к ней. Если кого-то скоро сойдёт автобус, я узнаю об этом где-то за секунду до удара. Такие ситуации — реальный отстой. Но люди вроде тебя, люди, решившие убить себя сами... вас я чувствую, когда вы приняли решение»

Он моргнул.

— Так значит... ты был...

— «Да. Ждал почти семь месяцев. Столько у тебя ушло на это времени. — Жнец пожал плечами. — Бывало и дольше, но это определённо на уровне рекордсменов. Обычно я проверял тебя два-три раза в неделю. В какой-то момент даже начал задаваться вопросом, чего ты всё тянешь. А потом понял»

Взгляд Гектора вернулся к полу, глаза закрылись.

— «В последние две недели я довольно много за тобой наблюдал. Тогда и заметил. Ну, что ты всегда один. — Гарвель замолчал ненадолго. — В школе ни с кем не разговариваешь. Может, из-за этого тебе так трудно выдавить слова. Даже здесь, в собственном доме, ты очень далеко от своих родителей. Кажется, я не слышал, чтобы вы обменивались больше, чем парой-тройкой слов»

Он сильно сжал веки, пытаясь сдержать горечь за ними.

— «Ты так долго готовился, потому что ждал, чтобы кто-нибудь остановил тебя, верно?»

Он прикрыл глаза ладонью в бесполезной попытке спрятаться.

— Но... никто не остановил...

— «Нет. Никто»

Слёзы теперь текли по его щекам, и он не мог их остановить, как бы ни пытался.

— «А потом, после того как ты умер, я спросил, хочешь ли ты помогать мне, и ты согласился. Это было подтверждением, которого я ждал. Потому что, как и сказал, если бы ты хотел умереть, то не согласился бы»

Он пытался сказать что-то ещё, не зная, что, но слова задохнулись в горле.

— «Так вот, ты получил новый шанс. И в этот раз попытаешься помочь мне так же, как я помог тебе»

Редактор: akkunin

<http://tl.rulate.ru/book/1701/33873>